

МЕТОД ПАРНЫХ СРАВНЕНИЙ В ОЦЕНКЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО ОКРАШЕННЫХ АКУСТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

ВЫСКОЧИЛ Н.А.*, Московский институт психоанализа (МИП), Москва, Россия,
e-mail: ninavyskocil@gmail.com

В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей восприятия эмоционально окрашенных акустических событий представителями трех этнических групп субъектов Российской Федерации: Кабардино-Балкарской Республики, Республики Тыва и Республики Коми. С помощью метода парных сравнений выделены акустические события, универсальные по эмоциональной составляющей для всех трех этнических групп, и акустические события, культурно-специфичные по их связи с эмоциональной составляющей.

Ключевые слова: акустическое событие, воспринимаемое качество, эмоции, метод парных сравнений.

Введение

Одной из фундаментальных проблем в психологии эмоций является дилемма универсальности-релятивизма природы эмоций. Существуют исследования, с одной стороны, определяющие универсальность в выражении и восприятии эмоций, а с другой — указывающие на культурное влияние и правила выражения эмоций.

Ряд исследователей, выдвигают гипотезу о том, что в контексте культуры можно увидеть некие предпосылки для возникновения эмоций. Предпосылками могут выступать события или ситуации, провоцирующие или вызывающие эмоцию. Существует мнение, что в разных культурах предпосылки эмоций должны быть похожи, главным образом это касается базовых эмоций, поскольку существует мнение, что все люди обладают универсальной «базой» переживаний. Но существует и иная точка зрения относительно этой дискуссии, сторонники которой указывают на то, что в разных культурах должны быть разные предпосылки эмоций, т. е. совсем не обязательно, что во всех культурах одни и те же события вызывают одинаковые эмоции.

Э. Холл выделил два различных типа культур, при этом он опирался на отличия, которые существуют в коммуникации между людьми, принадлежащими к одному типу культуры. Под контекстом Э. Холл понимал невербальную информацию, которая сопровождает каждое коммуникативное взаимодействие. Для низкоконтекстных культур характерны также различие эмоций и значимость проявления эмоций при общении. Для высококонтекстных культур эмоции не так значимы, часто нормами культуры даже предписывается

Для цитаты:

Высочил Н.А. Метод парных сравнений в оценке эмоционально окрашенных акустических событий // Экспериментальная психология. 2019. Т. 12. №. 4. С. 81—90. doi:10.17759/exppsy.2019120407

* *Высочил Н.А.* Кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Московского института психоанализа (МИП). E-mail: ninavyskocil@gmail.com

скрывать искренние эмоции. В высококонтекстных культурах главное — установить контакт с собеседником, понять друг друга. Поэтому отношения здесь выстраиваются медленно и тщательно поддерживаются (Вилкова, 2019).

За последнее десятилетие основные кросс-культурные исследования продемонстрировали эмпирические факты, указывающие на культурно специфическое происхождение эмоций, в частности, были выделены две модели эмоций: «восточноазиатская» модель, ориентированная на межличностные отношения, в которых высоко ценится принадлежность к группе, и «западная» модель, основанная на независимых представлениях о себе. Данные модели эмоций различаются по своей эмоциональной направленности (межличностная — на других и внутриличностная — на себя), правилам подавления или выражения эмоций, максимизации позитива и минимизации негатива и степени ценности сильного и слабого положительного состояния возбуждения (Tsai, Clobert, 2019).

В исследовании Й. Схои с коллегами (Choi, Lee, Choi, 2015) эмоциональных реакций на стандартизированные аффективные звуки (IADS-2) были получены значительные различия между представителями коллективистской культуры (корейцы) и индивидуалистической культуры (американцы) по оценкам валентности и возбуждения. В частности, корейцы и американцы показали наибольшую разницу в ответах на эротические, дождливые, нервные и грозные звуки.

В исследовании А. Йип и С. Лоекенхофф (Yip, Loeckenhoff, 2018) были рассмотрены межкультурные различия у европейских американцев и американцев из Восточной Азии в предпочтениях последовательностей реалистичных стимулов. Необходимо было выбрать порядок, в котором они хотели испытать серию реалистичных стимулов (эмоциональные картины, отвратительные звуки и физические усилия) в течение короткого промежутка времени. По сравнению с американцами из Восточной Азии, европейские американцы показали более сильное предпочтение улучшать последовательность (т. е. наиболее положительные или наименее интенсивные стимулы использовать в конце).

В настоящей работе основной интерес был сфокусирован на восприятии эмоционально окрашенных акустических событий представителями различных этнических групп с целью выявления универсальных и культурно специфических элементов культуры в акустической среде. Предполагается, что в окружающей акустической среде существуют одномодально эмоционально окрашенные акустические события, инвариантные для представителей любой культуры. Ряд исследований посвящен невербальным вокализациям (плач, смех, вздох), которые не имеют лингвистического контента и встречаются во всех известных культурах. Относительное отсутствие лингвистического контента означает, что звуки могут использоваться для изучения универсального или межкультурного восприятия только базовых эмоций.

Каждый этнос и индивид обладают уникальными наборами эмоциональных концептов, зависящих от культуры и от прошлого опыта конкретного человека (Brooks, Chikazoe, Sadato, Freeman, 2019). Многообразие мировых языков демонстрирует разницу в восприятии и описании человеческого опыта. Вербальный фактор (язык и самоотчет) являются еще одним механизмом, вызывающим и определяющим эмоции. Исследование Е.Дж. Парк и коллег (Park, Kikutani, Yogo, 2018) о влиянии культуры на категориальную структуру эмоциональных слов в японском и корейском языках по-

казало, что существуют общая структура понятий эмоций и культурные специфические стили категоризации, а также языковые вариации, которые могут влиять на то, как люди осмысливают эмоции.

В рамках данного исследования мы пытаемся ответить на ряд вопросов. Существуют ли аналоги универсальности мимических проявлений лица для акустических событий? Какие акустические события могут быть отнесены к культурно специфичным?

Метод

Акустические события

В исследовании использовались, следующие акустические события: звуки, вызывающие эмоцию гнева («молоток», «мужской храп», «скрип двери»), отвращения («чавканье», «рвота», «скрежет»), страха («автомобильная авария», «рык льва», «взрыв бомбы»), радости («аплодисменты», «пение птиц», «детский смех»), страдания («вьюга», «женский плач», «мужской крик от боли»), стыда («отрыжка», «женский оргазм», «газоиспускание»), интереса («игровой автомат», «тропический лес», «синтезатор»), удивления («камнепад», «счетчик банкнот» «синтезатор»).

Для эмоций интереса и удивления использовалось одно и то же акустическое событие «синтезатор».

Процедура

Эксперимент участники проходили самостоятельно. Была разработана специальная компьютерная программа, в которой сначала каждый участник при регистрации указывал свои личные данные (имя, возраст, пол, образование, национальность), затем на экране предъявлялась общая инструкция: «Вы будете прослушивать пары звуков, вызывающие различные эмоции. Ваша задача — сравнить звуки в паре и выбрать, какой из них в большей степени вызывает у Вас эмоцию, указанную на экране». Каждому участнику последовательно предъявлялось 48 пар акустических событий (каждой эмоции соответствовало несколько комбинаций из выбранных звуковых фрагментов).

Метод парных сравнений представляет собой разновидность метода «вынужденного выбора», где участник должен из всех возможных парных сочетаний предъявленных звуковых выбрать самый предпочтительный, исходя из заданных критериев. В результате ответ будет получен даже в том случае, если слушатель сомневается, к какой эмоции относится предъявленный звук. Особенности отбора эмоций, процедуры использования метода парных сравнений для отбора эмоционально окрашенных акустических событий и подробное описание «стимульного» материала содержатся в работах (Высочил, Носуленко, 2014; Высочил, Носуленко, Самойленко, 2016а).

Участники исследования

Всего в эмпирическом исследовании приняли участие 151 человек, проживающих на территории:

- Кабардино-Балкарской Республики — 30 человек в возрасте от 17 до 24 лет (средний возраст — 19,5 года), 18 женщин и 12 мужчин, относящих себя к кабардинской этнической группе;
- Республики Тыва — 66 человек в возрасте от 18 до 53 лет (средний возраст — 23 года), 32 женщины и 34 мужчины, относящие себя к тувинской этнической группе;

• Республики Коми — 55 человек в возрасте от 16 до 66 лет (средний возраст — 42,8 лет), 30 женщин и 25 мужчин, относящих себя к этнической группе Коми.

Результаты исследования и их обсуждение

В процессе эксперимента регистрировались ответы участников и количество прослушиваний каждой пары звуков. Затем подсчитывались средние по группе участников частоты выбора каждого из трех звуков, предъявленных для соответствующей эмоции. Статистическая проверка полученных данных осуществлялась с помощью непараметрического критерия Т Вилкоксона. Для статистической обработки использовался статистический пакет SPSS v.17.

Результаты выбора участниками эксперимента одного из трех акустических событий с точки зрения представленности в них эмоции представлены в табл. 1. Для эмоций, где нет однозначного акустического события в рамках конкретной эмоции, приведены графики (рис. 1–3).

Таблица 1

**Процентное отнесение акустического события к определенной эмоции
представителями трех субъектов
Российской Федерации**

Эмоция	Акустическое событие	Субъект Российской Федерации		
		КБР	Тыва	Коми
Гнев	Молоток	35%	35%	27%
	Скрип двери	36%	45%	46%
	Храп	29%	20%	27%
Интерес	Игровой автомат	24%	28%	24%
	Синтезатор	54%	54%	45%
	Тропический лес	22%	18%	31%
Отвращение	Рвота	58%	57%	61%
	Скрежет	23%	22%	22%
	Чавканье	21%	21%	17%
Радость	Аплодисменты	51%	50%	48%
	Детский смех	17%	15%	19%
	Пение птиц	32%	35%	32%
Страдание	Вьюга	10%	18%	23%
	Женский плач	55%	57%	56%
	Крик боли	35%	26%	20%
Страх	Авария	50%	52%	46%
	Взрыв	29%	23%	21%
	Лев	21%	26%	32%
Стыд	Оргазм	26%	35%	24%
	Отрыжка	26%	29%	32%
	Газоиспускание	48%	36%	44%
Удивление	Камнепад	41%	32%	31%
	Синтезатор	49%	50%	51%
	Счетчик	10%	18%	18%

Проанализируем результаты выбора участниками эксперимента одного из трех акустических событий («игровой автомат», «синтезатор», «тропический лес») с точки зрения представленности в них эмоции «Интерес». Как следует из рисунка, преимущественный выбор для эмоции «Интерес» относится к акустическому событию «синтезатор» — по отношению к событиям «игровой автомат» и «тропический лес» ($p \leq 0,01$ — для данных всех групп участников). Для участников, проживающих в Кабардино-Балкарской Республике и Республике Коми, акустические события «игровой автомат» и «тропический лес» вызывают примерно одинаковый интерес (различия не значимы), для участников, проживающих на территории Тывы, более интересным кажется событие «игровой автомат», чем «тропический лес» ($p \leq 0,01$).

Преимущественный выбор для эмоции «Отвращение» относится к акустическому событию «рвота» чаще, чем «скрежет» и «чавканье» ($p \leq 0,01$ — для всех групп участников). В исследовании Г.И. Счвейгер и др. (Schweiger, Fernandez-Dols, Gollwitzer, Keil, 2017) была обнаружена эмоция, которая вызывается определенными звуками, и в испанском языке имеет название «грима» (grima). Грима имеет близкий аффективный смысл с эмоцией отвращение, оценивается как эмоция, менее приятная, но более возбуждающая, чем отвращение, и имеет отличные от него физиологические проявления в сердечном ритме и в реакции на проводимость кожи. Наиболее частые особенности гримы касаются либо слуха (звук мела по доске, 38%), либо касания (царапание или касание ногтями — 29%, царапание или касание поверхностей — 17%). Важно отметить, что на тех языках, где нет конкретного термина (например, английский и немецкий язык), характеризующего данную реакцию на стимулы, связанные с гримой, этот опыт описывается как связанный с термином «отвращение». При отборе акустических событий для эмоции отвращения в рамках наших исследований данные звуки (звук сухого фломастера и звук мела по доске) не попали в общий набор по результатам частотного анализа.

Преимущественный выбор для эмоции «Радость» относится к акустическому событию «аплодисменты», по отношению к событиям «пение птиц» и «детский смех» ($p \leq 0,01$ для всех групп участников). Г.А. Брянт с коллегами (Bryant, Fessler, Fusaroli, 2018), представляя набор из 36 вариантов женского смеха, изучал, смогут ли слушатели по всему миру, независимо от их собственного родного языка и культуры, отличить реальный смех от поддельного. Результаты продемонстрировали высокую согласованность между культурами в умении отличить степень истинности смеха.

Преимущественный выбор для эмоции «Страх» относится к акустическому событию «авария» по отношению к событиям «взрыв» и «лев» ($p \leq 0,01$ — для данных всех групп участников).

Преимущественный выбор для эмоции «Страдание» касается акустического события «женский плач» по отношению к событиям «вьюга» и «крик боли» ($p \leq 0,01$ — для данных всех групп участников). При этом для участников, проживающих на территории Кабардино-Балкарской Республики, акустическое событие «крик боли» вызывает большее «Страдание», чем «вьюга» ($p \leq 0,01$). Для участников, проживающих на территории Республики Коми и Республики Тыва, различия между этими двумя звуками незначимы.

Результаты выбора участниками эксперимента одного из трех акустических событий («молоток», «скрип двери», «храп»), с точки зрения представленности в них эмоции «Гнев», показаны на рис. 1.

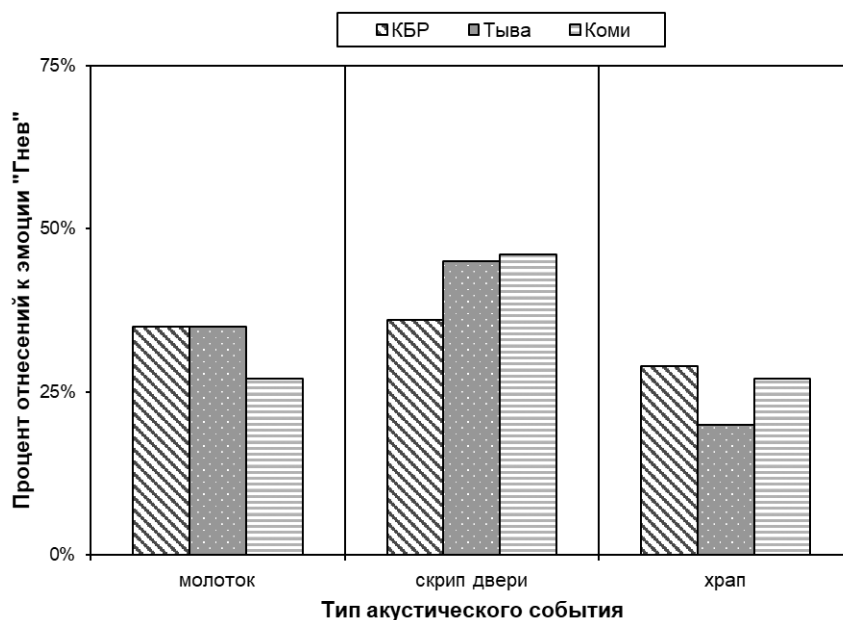

Рис. 1. Показатели выбора акустических событий по критерию присутствия в них эмоциональной составляющей, интерпретируемой как «Гнев»

Участники, проживающие на территории Республики Тыва, выбирали акустическое событие «скрип двери» и «молоток» чаще, чем «храп» ($p \leq 0,01$). Для участников, проживающие на территории Республики Коми, значимыми различиями характеризуется только выбор акустического события «скрип двери» по отношению к «молотку» и «храпу» ($p \leq 0,05$), в то время как для участников, проживающих на территории Кабардино-Балкарской Республики, все три акустических события вызывают примерно одинаковый «Гнев» и различия незначимы ($p \leq 0,01$).

Результаты выбора участниками эксперимента одного из трех акустических событий («оргазм», «отрыжка», «газоиспускание»), с точки зрения представленности в них эмоции «Стыд», показаны на рису. 2.

Как следует из рисунка, для эмоции «Стыд» участники, проживающие на территории Кабардино-Балкарской Республики и Республики Коми, выбирали акустическое событие «газоиспускание» чаще, чем «отрыжка» и «оргазм» ($p \leq 0,01$). Все три акустических события вызывают примерно одинаковый «Стыд» для участников, проживающих на территории Республики Тыва.

Результаты выбора участниками эксперимента одного из трех акустических событий («камнепад», «синтезатор», «счетчик»), с точки зрения представленности в них эмоции «Удивление», показаны на рис. 3.

Из рисунка видно, что преимущественный выбор для эмоции «Удивление» относится к акустическому событию «синтезатор», по отношению к событиям «камнепад» и «счетчик» ($p \leq 0,01$ — для данных участников, проживающих на территории Тыва и Коми). Для участников, проживающих на территории Кабардино-Балкарской Республики, различия между этими двумя событиями («камнепад» и «синтезатор») оказались незначимыми ($p \leq 0,01$).

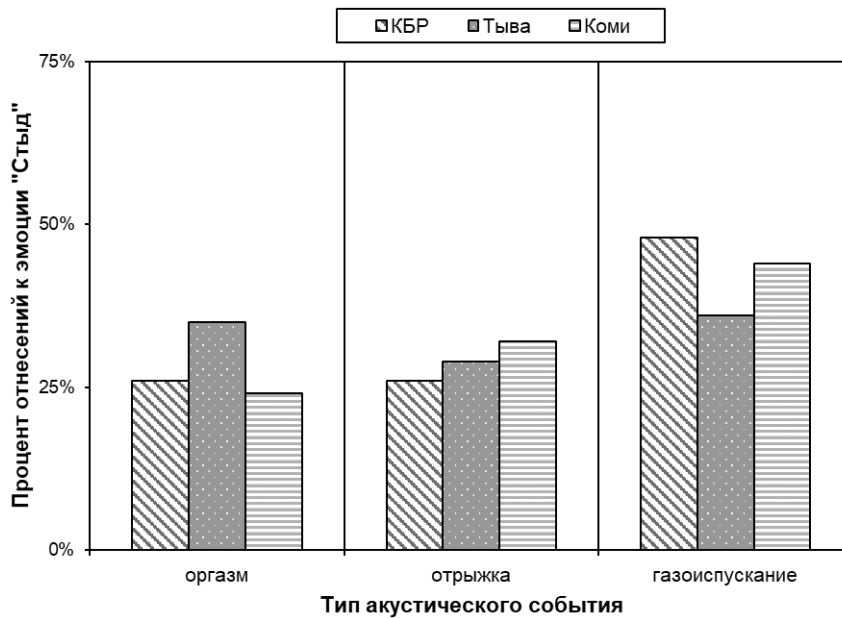

Рис. 2. Показатели выбора акустических событий по критерию присутствия в них эмоциональной составляющей, интерпретируемой как «Стыд»

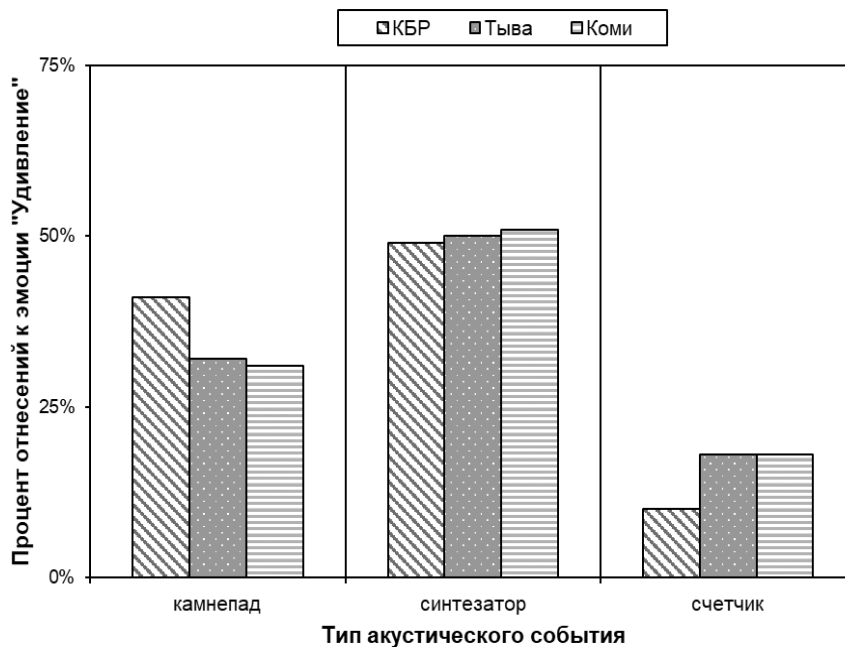

Рис. 3. Показатели выбора акустических событий по критерию присутствия в них эмоциональной составляющей, интерпретируемой как «Удивление»

Заключение

Безусловно, для выявления универсальных, культурно специфичных и индивидуально специфических акустических событий необходимо расширение изучаемых этнических групп, описание контекста, в котором воспринимается звук, тщательное изучение культуры, религии и прошлого опыта участников исследования.

В исследовании Карри и др. (Curry, Mullins, Whitehouse, 2019) на основе анализа 60 этнических сообществ по всему миру были выявлены основные составляющие морального сознания: помощь семье, помощь своей общине, взаимность, храбрость, подчинение начальству (уважение), разделение спорных ресурсов (справедливость) и уважение предшествующего владения (права собственности). Данное исследование демонстрирует возможность выявления предпосылок и общих универсальных концептов, описывающих эмоционально-мотивационную сферу человека, что дает возможность поиска универсальных эмоционально окрашенных акустических событий.

Используемый метод парных сравнений позволил выявить «универсальные» акустические события, которые во всех трех выборках ассоциируются с конкретными эмоциями: «синтезатор» — интерес, «рвота» — отвращение, «аплодисменты» — радость, «женский плач» — страдание, «авария» — страх. Ранее проведенные эмпирические исследования с помощью метода вербализации (Высочил, Носуленко, Самойленко, 2016b; Высочил, Фролова, Носуленко, 2017) в четырех культурных средах — Россия (Республика Тыва, московский регион), Республика Казахстан и Япония — позволили выделить «универсальные» акустические события только для эмоций отвращения, страха и страдания. Основные отличия в описании и выборе акустических событий были характерны для японских участников — в культуре, где принадлежность к определенной группе означает больше, чем сохранение индивидуальности.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-78-20226).

Литература

1. Вилкова А.С. Высококонтекстные и низкоконтекстные культуры // Наука, образование и культура. 2019. № 3(37). С. 49–51.
2. Высочил Н.А., Носуленко В.Н. Экспериментальное исследование восприятия эмоционально окрашенных событий / Естественно-научный подход в современной психологии / Отв. ред. В.А. Барабанщиков. М.: Институт психологии РАН, 2014. С. 384–392.
3. Высочил Н.А., Носуленко В.Н., Самойленко Е.С. Два метода отбора эмоционально окрашенных акустических событий // Процедуры и методы экспериментально-психологических исследований / Отв. ред. В.А. Барабанщиков. М.: Институт психологии РАН, 2016а. С. 278–284.
4. Высочил Н.А., Носуленко В.Н., Самойленко Е.С. Межкультурное исследование эмоциональной составляющей воспринимаемого качества акустических событий // Экспериментальная психология. 2016b. Т. 9. № 4. С. 33–47. doi:10.17759/exppsy.2016090403
5. Высочил Н.А., Фролова А.А., Носуленко В.Н. Этнопсихологические особенности восприятия эмоционально окрашенных акустических событий в японской культурной среде // Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии. 2017. № 2(43) апрель–июнь. С. 60–67.
6. Brooks J.A., Chikazoe J., Sadato N., Freeman J.B. The neural representation of facial-emotion categories reflects conceptual structure // Proceedings of the National Academy of Sciences Aug. 2019. Vol. 116(32). P. 15861–15870. doi: 10.1073/pnas.1816408116

7. Bryant G.A., Fessler D.M.T., Fusaroli R., Clint E., Amir D., Chávez B., Zhou Y. The Perception of Spontaneous and Volitional Laughter Across 21 Societies // *Psychological Science*. 2018 Vol. 29(9). P. 1515–1525. <https://doi.org/10.1177/0956797618778235>
8. Choi Y., Lee S., Choi I.-M., Jung S., Park Y.-K., Kim C. International Affective Digitized Sounds in Korea: A Cross-Cultural Adaptation and Validation Study // *Acta Acustica united with Acustica*. 2015. Vol. 101. № 1. P. 134–144.
9. Curry O.S., Mullins D.A., Whitehouse H. Is It Good to Cooperate?: Testing the Theory of Morality-as-Cooperation in 60 Societies // *Current Anthropology*. 2019. Vol. 60:1. P. 47–69.
10. Park E.-J., Kikutani M., Yogo M., Suzuki N., Lee J.-H. Influence of Culture on Categorical Structure of Emotional Words: Comparison Between Japanese and Korean // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2018. Vol. 49(9). P. 1340–1357. <https://doi.org/10.1177/0022022118789789>
11. Schweiger G.I., Fernandez-Dols J.-M., Gollwitzer P.M., Keil A. Grima: A distinct emotion concept? // *Frontiers in Psychology*. 2017. Vol. 8. Article 131.
12. Tsai J.L., Clobert M. Cultural influences on emotion: Empirical patterns and emerging trends // *Handbook of Cultural Psychology* / S. Kitayama, D. Cohen (Eds). Oxford University Press, 2019.
13. Yip A.P.W., Löckenhoff C.E. Cultural Differences in “Saving the Best for Last” // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2018. Vol. 49(9). P. 1358–1375. <https://doi.org/10.1177/0022022118793535>

PAIRED-COMPARISON METHOD IN ASSESSMENT EMOTIONALLY COLORED ACOUSTIC EVENTS

VYSKOCHIL N.A.* , *Moscow Institute of Psychoanalysis (MIP), Moscow, Russia,*
e-mail: ninavyskocil@gmail.com

The article presents the results of an empirical study of the perception of emotionally colored acoustic events by representatives of three ethnic groups, subjects of the Russian Federation: the Kabardino-Balkarian Republic, the Republic of Tyva and the Republic of Komi. Using the paired-comparison method, acoustic events are distinguished that are universal in their emotional component for all three ethnic groups, and acoustic events that are culturally specific in relation to their emotional component.

Keywords: acoustic event, perceived quality, emotions, paired-comparison method.

Funding

The study was funded by a grant from the Russian Science Foundation (project № 17-78-20226).

References

1. Vilkova A.S. Vysokokontekstnyye i nizkokontekstnyye kul'tury // *Nauka, obrazovanie i kul'tura*. 2019. № 3(37). S. 49–51.
2. Vyskochil N.A., Nosulenko V.N. Eksperimental'noe issledovanie vospriyatiya emocional'no okrashennykh sobytij / *Estestvenno-nauchnyj podhod v sovremennoj psikhologii* / Otv. red. V.A. Barabanshchikov. M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2014. S. 384–392.

For citation:

Vyskochil N.A. Paired-comparison method in assessment emotionally colored acoustic events. *Experimental'naya psikhologiya = Experimental psychology (Russia)*, 2019, vol. 12, no. 4, pp. 81–90. doi:10.17759/expsy.2019120407

* *Vyskochil N.A.* PhD, Associate Professor of the Department of General Psychology of the Moscow Institute of Psychoanalysis (MIP). E-mail: ninavyskocil@gmail.com

3. Vyskochil N.A., Nosulenko V.N., Samojlenko E.S. Dva metoda otbora emocional'no okrashennykh akusticheskikh sobytij / Procedury i metody eksperimental'no-psihologicheskikh issledovaniy / Otv. red. V.A. Barabanshchikov. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016a. S. 278–284.
4. Vyskochil N.A., Nosulenko V.N., Samojlenko E.S. Mezhkul'turnoe issledovanie emocional'noj sostavlyayushchej vosprinimaemogo kachestva akusticheskikh sobytij // Eksperimental'naya psihologiya. 2016b. T. 9. № 4. S. 33–47. doi:10.17759/exppsy.2016090403
5. Vyskochil N.A., Frolova A.A., Nosulenko V.N. Etnopsihologicheskie osobennosti vospriyatiya emocional'no okrashennykh akusticheskikh sobytij v yaponskoj kul'turnoj srede // Aktual'nye problemy psihologicheskogo znaniya. Teoreticheskie i prakticheskie problemy psihologii. 2017. № 2 (43) aprel'–iyun'. S. 60–67.
6. Brooks J.A., Chikazoe J., Sadato N., Freeman J.B. The neural representation of facial-emotion categories reflects conceptual structure. *Proceedings of the National Academy of Sciences* Aug 2019, 116 (32) 15861–15870; DOI: 10.1073/pnas.1816408116
7. Bryant, G. A., Fessler, D. M. T., Fusaroli, R., Clint, E., Amir, D., Chávez, B., ... Zhou, Y. The Perception of Spontaneous and Volitional Laughter Across 21 Societies. *Psychological Science*, 2018 29(9), 1515–1525. <https://doi.org/10.1177/0956797618778235>
8. Choi Y., Lee S., Choi I.-M., Jung S., Park Y.-K., Kim C. International Affective Digitized Sounds in Korea: A Cross-Cultural Adaptation and Validation Study // *Acta Acustica united with Acustica*. 2015. V. 101. № 1. P. 134–144.
9. Curry O.S., Mullins D.A., Whitehouse H. Is It Good to Cooperate?: Testing the Theory of Morality-as-Cooperation in 60 Societies. *Current Anthropology* 2019 60:1, 47–69.
10. Park, E.-J., Kikutani, M., Yogo, M., Suzuki, N., & Lee, J.-H. Influence of Culture on Categorical Structure of Emotional Words: Comparison Between Japanese and Korean. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2018, 49(9), 1340–1357. <https://doi.org/10.1177/0022022118789789>
11. Schweiger G.I., Fernandez-Dols J.-M., Gollwitzer P.M., Keil A. Grima: A distinct emotion concept? // *Frontiers in Psychology*. 2017. V. 8. Article 131.
12. Tsai J.L., Clobert M. Cultural influences on emotion: Empirical patterns and emerging trends. In S. Kitayama & D. Cohen (Eds). *Handbook of Cultural Psychology*. Oxford University Press, 2019
13. Yip A.P.W., Löckenhoff, C.E. Cultural Differences in “Saving the Best for Last.” *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2018, 49(9), 1358–1375. <https://doi.org/10.1177/0022022118793535>